

Гай поднял руку, останавливая ученика, и сфокусировал взгляд на Котаро.

— Что значит, ты не использовал чакру?

Мальчик слегка пожал плечами.

— У меня очень ограниченное количество чакры из-за того, как деформирована моя система. Я вообще... ну, вместо того, чтобы использовать чакру, есть способ, который позволяет... Хм, лучшее описание для него, которое я могу предложить — это создание импульса и силы за счет движения определенным образом, когда все тело действует как единое целое.

Гай шевельнулся, обдумывая эти слова, и, опустившись на колени, чтобы осмотреть руку Коты, взял мальчика за подбородок.

— Все тело как единое целое?

Котаро кивнул.

— Да, господин. Когда я наношу удар, я делаю это таким образом, чтобы сила проходила через все мое тело от ног к бедрам, через туловище и в руку, последовательно напрягая определенные мышцы.

Гай пристальнее посмотрел на мальчика.

— Это сопряжено с серьезным риском получения травм при выполнении различных техник тайдзюцу, если мышцы-антагонисты будут действовать друг против друга.

Каштановые волосы колыхнулись, когда мальчик покачал головой.

— Нет, господин, достаточно успеть сделать это за ту долю секунды, которая отводится на удар, в каждый момент задействуя только часть мышц в правильной последовательности.

К его чести, во время этого объяснения Котаро ничем не показал, что говорит неправду. Будь на его месте кто-то другой, мастер тайдзюцу автоматически предположил бы, что собеседник лжет.

Но этот юный сирота...

На самом деле это многое могло объяснить. То, как мальчик двигался, даже находясь среди друзей и гражданских, очень напоминало то, как двигались некоторые мастера тайдзюцу, которых видел Гай. Это указывало на тончайший контроль над сокращением каждой отдельной мышцы в любой момент времени. Но то, на что Котаро намекал здесь и сейчас, выходило за рамки даже этого впечатляющего подвига. Нет, использование тела как «единого целого» подразумевало уровень контроля над своим организмом, который затмевал даже собственные возможности Гая.

— Покажи, — наконец приказал Гай. Повернувшись к своему ученику, он одобрительно кивнул, увидев, что мальчик все еще удерживает стойку. — Ли! Упражнения на успокоение, схема три!

— Йош! — кивнул Ли, готовый выполнить приказ. — Да, Гай-сенсей! Сегодня я постараюсь успокоиться в два раза сильнее!

— Вот это настрой, Ли! — Гай ухмыльнулся и показал мальчику поднятый большой палец, а затем снова обратил свое внимание на юного Котаро, который переводил взгляд с Зеленого

Зверя на его юного подопечного, и казалось, отчаянно хотел что-то спросить, но никак не решался сделать это.

— Возьми свой меч, Котаро!

Дождавшись, пока мальчик подойдет к своему рюкзаку, он снова подал голос:

— Обычный клинок, пожалуйста. Я ценю, что ты использовал меч с обратной заточкой, когда обучал Ли сражаться против мечника, но я хочу увидеть максимум того, на что ты способен.

Котаро сделал паузу, чуть обернувшись, чтобы одним глазом покоситься на джоунина, затем кивнул и выбрал другой клинок, прикрепленный к его тренировочному рюкзаку.

— Полагаю, здесь приказываешь ты. Ты достаточно платишь Сагаре за это, — он снова остановился и повернулся к Гаю. — Ты сказал, максимум?

Гай ухмыльнулся и кивнул, подняв брови, когда Котаро вытащил из ножен второй клинок, держа сакабато левой, как предположил Гай, не ведущей рукой. Мальчик, непринужденно вращая оба клинка, уверенно и свободно встал напротив Зеленого Зверя.

— Нападай на меня, стараясь убить, — проинструктировал Гай, его ухмылка исчезла, он стал совершенно серьезен.

Котаро поморщился, но снова кивнул.

— Если ты умрешь, я никогда тебе этого не прощу.

Глаза Гая сузились, и он принял классическую стойку Сильного Кулака.

— Когда будешь готов, начинай.

Котаро закрыл глаза и глубоко вдохнул, прежде чем...

Инстинкт завопил в глубине сознания Гая, и он рванулся вверх.

...Котаро снова появился в поле зрения, его заточенный клинок нанес плавный диагональный удар, который снес бы Гаю голову с плеч. Замедляя время, Гай опускался на землю позади Котаро, разворачиваясь для удара, подкрепленного силой тяжести...

Всей массой он устремился к Котаро, чакра хлынула в его кулак, он едва успел отшатнуться от заточенной обратной кромки сакабато, который мальчик держал обратным хватом, прикрывая спину. Прекрасным свидетельством того, насколько хорошо был сделан меч, стали мельчайшие порезы толщиной с волос, оставшиеся на ладони джоунина, несмотря на то, что он укрепил руку во время неудачной атаки на явно незащищенную спину Котаро.

— Я думал, ты не используешь чакру? — спросил, приземляясь, исполненный любопытства Гай, прижимая ладони друг к другу и чувствуя, как горячая кровь заполняет вены.

Котаро покачал головой.

— Я не использовал чакру в одном конкретном ударе, который использовал против Ли. Ты попросил меня сделать все, на что я способен, поэтому в этом поединке я использую ту скромную чакру, которая у меня есть.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2768521>